

Гаяз Исхаки и его сокамерники в чистопольской тюрьме (по материалам повести «Зиндан»)

Ахметова Миляуша Ансаровна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук». Россия, г. Казань. ORCID: 0000-0002-1051-5169.
E-mail: ama201289@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется в контексте изучения национальной литературы, истории и культурной идентичности, где особое значение приобретают художественные произведения и исторические источники как носители коллективной памяти и этнической самобытности. Произведение является важным источником для понимания не только историко-литературного и социально-политического процессов региона, но и духовного состояния общества страны в условиях революционных перемен. Цель статьи – раскрыть образы героев, судьбы которых отражены в ранней автобиографической повести классика татарской литературы Гаяза Исхаки «Зиндан». Предметом изучения является документальная повесть «Зиндан», которая воссоздает картины общественно-политической жизни страны, Казанской губернии и ее провинции. При внимательном изучении повести «Зиндан» с целью увидеть и понять особенности общественно-политической жизни того времени, мы убедились в том, что в микромире провинциального города отражаются характерные для всей страны картины. Вклад художника слова в формирование нового мировоззрения современников выявляется с течением времени. Более чем через 100-летие читатель получает возможность внимательно взглянуть в прошлое, дабы, усвоив те уроки, жить более комфортно в современной ему действительности. Опыт своей страны основополагающий, никакие чужеземные модели не приживаются на другой национальной почве, и этот опыт необходимо внимательно изучать, чтобы лучше понять самих себя. Творческое наследие Г. Исхаки в настоящее время разносторонне изучается, и данная статья – это попытка через его раннее произведение увидеть перспективы его дальнейшего творческого пути. Новые знания, полученные путем кропотливых трудов, могут быть использованы как исследователями татарской литературы XX столетия, так и преподавателями вузов, аспирантами и студентами, изучающими наследие Г. Исхаки.

Ключевые слова: Чистополь, чистопольская тюрьма, 1906–1907 гг., Гаяз Исхаки, Гариф Бадамшин, Наджиб Амирханов.

Город на Каме – Чистополь – особая точка на карте России с историко-культурным и литературным ландшафтом, не имеющим аналогов в стране. В разное время «Чистополь был местом рождения, пребывания, творческого вдохновения, упоминания многих писателей», среди которых – классики «русской литературы А. Радищев, В. Жуковский, Г. Успенский, А. Чехов, В. Немирович-Данченко, В. Короленко, татарской художественной словесности – Г. Утыз-Имяни, Ф. Амирхан, Г. Исхаки, Х. Туфан» [11, с. 7].

Национальное культурное наследие Чистополя, представленное именами Гаяза Исхаки, Фатыха Амирхана, Галиаскара Гафурова-Чыгтая и других, издавна привлекает к себе внимание ученых-исследователей. Чистопольские страницы жизни и начальный период творчества будущего классика татарской литературы Гаяза Исхаки достаточно активно изучаются: в 2024 г. в рамках научно-художественного проекта «Чистополь литературный» [3], автором идеи и руководителем которого является доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан Наиль Мансурович Валеев, опубликована на русском языке нашумевшая повесть Исхаки «Зиндан» с объемной вступительной статьей, в которой и расставлены основные вехи жизни и творчества Исхаки раннего периода его деятельности.

В данной статье мы остановимся на первом тюремном опыте Гаяза Исхаки и его окружения во время двухмесячной отсидки в чистопольской тюрьме в 1906–1907 гг. Освещая чистопольский период жизни и творчества Исхаки, необходимо назвать и тех людей, с кем Исхаки сидел в чистопольской тюрьме, поскольку и через его повесть «Зиндан» («Тюрьма») их имена записаны на скрижали истории.

27 декабря 1906 г. Исхаки был арестован и заключен в Чистопольскую уездную тюрьму. Арест был связан с приближающимися выборами во Вторую Государственную думу Российской Федерации, которые состоялись в феврале-марте 1907 г. Напряженная политическая обстановка в стране и крае привела к тому, что даже полиция, объединившись с представителями «черносотенного движения», с целью не допустить избрания не угодных власти людей, начала производить аресты оппозиционеров. Гаяза Исхаки, как активного и уже популярного у народа участника общественно-политического движения, выражавшего оппозиционные взгляды, необходимо было ограничить в правах. Гаяз Исхаки и Фуад Туктаров не смогли пройти дальше чистопольского этапа выборов и были исключены из списка уполномоченных, выбранных на волостных сходах, для участия в губернском избирательном собрании. Фуад Туктаров был лишен избирательных прав на основании того, что не живет в родной деревне. Сдружился он с Гаязом Исхаки еще во время учебы в Казанской татарской учительской школе, когда Фуад Туктаров увлекся общественной и политической деятельностью. С тех пор Исхаки стал его единомышленником. Необходимо сказать о чистопольских корнях Фуада (Махмуд-Фуада) Туктарова (1880–1938). Он сын известного просвещенного муллы Фасаха-хаджи Туктарова из д. Кульбаево-Мараса Чистопольского уезда Казанской губернии. Отец Фуада, Фасак-хаджи, «получивший основательное образование, побывавший во многих мусульманских странах арабского Востока», владел «одной из богатейших во всей округе» библиотек, а его гостеприимный дом «часто посещали известные мусульманские ученые и муллы, купцы со всего Волго-Уральского региона» [10, с. 120]. Дедушка Фуада Туктарова по материнской линии – Сиразетдин Бадамшин, отец Гарифа Бадамшина, депутата от Казанской губернии, представлявшего мусульманское население края в Государственной думе первых двух созывов (1906–1907). После смерти отца воспитанием Фуада Туктарова занялся его дедушка Сиразетдин Бадамшин.

Тюремные будни писателя в пенитенциарном заведении Чистополя разделяли чистопольский купец, торговец мануфактурными товарами, общественный деятель, кандидат в депутаты Государственной думы Гариф Бадамшин и дядя классика татарской литературы Фатыха Амирхана, руководитель медресе, талантливый педагог Наджиб Амирханов. Странники черносотенного движения для снижения влияния эсеров (социалистов-революционеров), куда входили и чистопольский купец, и руководитель медресе, добились их ареста 13 декабря 1906 г. В чистопольской тюрьме они были недолго, 1,5–2 месяца: Гарифа Бадамшина выпустили 27 января 1907 г., а Наджиб Амирханов вышел на свободу 11 февраля 1907 г. Их арест был необходим черносотенцам, чтобы добиться успехов на выборах, поскольку «во время предыдущих выборов черносотенцы не смогли продвинуть ни одного своего представителя и обвинили в этом блок мусульман и кадетов, а в его организации – дамеллу Наджиба» [3, с. 101].

Один из сокамерников Гаяза Исхаки в чистопольской тюрьме – Мухаммед-Наджиб Амирханов (Наджиб Амирханов) – мударрис, верой и правдой служивший мусульманам Чистополя и обучавший шакирдов на протяжении пятнадцати лет. Указной мулла, имам Первой соборной мечети города Чистополя был арестован на основании доноса местных жителей, которых власть предрержавшие настроили против него. Сведения против Наджиба Амирханова, полученные агентурным путем, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 132 Уголовного уложения. Его обвиняют в распространении среди мусульман Чистополя речей противоправительственного характера, призывающих к свержению правительства, в «агитации среди мусульманского населения города Чистополя и внушении таковому преступных мыслей о необходимости замены существующего государственного строя народным управлением страной» [2, л. 28об.].

Повесть Гаяза Исхаки «Зиндан» непосредственно связана с Чистополем не только по времени написания, но и темой, событиями, относящимися к истории прикамского города, и является источником для характеристики чистопольского быта начала XX столетия. Наджиб Амирхан, по словам Г. Исхаки, был «физически здоров, по природе своей спокоен и терпелив, что позволяло ему переносить тюремные невзгоды сравнительно легко» [3, с. 125]. Но его очень беспокоило положение семьи: жены и шестерых детей, которые сильно переживали, а

на свой арест и лишение указа он реагировал сравнительно спокойно. Источником удовлетворения дамеллы, по мнению Г. Исхаки, служил его арест, который «повлиял на воспитание мусульман в протестном духе, на усиление градуса их революционности» [3, с. 125].

Наибольшей проблемой в тюрьме для Наджиба Амирхана было незнание русского разговорного языка, которое сильно огорчало его, и, «когда другие смеялись или весело горланили, он оставался молчалив. Он был не в состоянии поделиться своими душевными переживаниями ни с кем, кроме нас», – пишет Г. Исхаки [3, с. 126].

Освобождение Наджиба Амирхана было праздником для чистопольцев, и каждый со слезами на глазах направлялся в дом хазрата. О подробностях тех дней рассказывает нам газета «Казан мөхбире» («Казанский вестник»), где автор отклика М. Богданов отметил, что «в честь освобождения Наджиба Амирханова отменили уроки в медресе и мектебе, а дети вышли на улицы Чистополя, радостными возгласами приветствуя любимого наставника. 13 февраля в честь выхода хазрата из тюрьмы в Чистопольском медресе было проведено застолье, на котором присутствовали известные жители города. На празднике выступили с речами Наджиб эфенди, Гариф Бадамшин, а шакирды читали стихи, исполняли задушевные песни» [4]. Данный материал взят из открытых источников, но в данном номере газеты эта публикация отсутствует, как и в ближайших номерах. Поскольку информация представляет определенный интерес, мы продолжили поиск. Подтверждение мы находим в архивном деле Казанского губернского жандармского управления по обвинению муллы города Чистополя Мухамет-Наджиба Амирханова [2]. Документ, полученный 19 февраля 1907 г. под грифом «секретно» от вахмистра дополнительного штата Казанского губернского жандармского управления в Казанском, Лайшевском и Чистопольском уездах Матвея Зотова, сообщает, что «13 сего февраля мусульманское население гор. Чистополя прекращало на два часа времени все торгово-промышленные занятия и совершало торжественное молебствие по случаю освобождения из тюрьмы муллы Мухамет-Назыпа Амирханова и выбора в члены Государственной Думы Гарифа Сиразетдинова Бадамшина, причем в пользу Амирханова собрано около тысячи рублей денег и избрана депутация ходатайствовать о возвращении Амирханову указа на звание муллы, отобранного у него при аресте. Бадамшин занят теперь учетом и приведением в порядок своего мануфактурного магазина и намеревается выехать в С.-Петербург 20 или 21 февраля, говоря, что быть там непременно к открытию Думы не обязательно» [2, л. 32].

Архивные документы свидетельствуют и о религиозных обрядах, проводимых в праздничные дни для магометан-арестантов, содержащихся в чистопольской тюрьме. Приведем отрывок из рапорта начальника тюрьмы, адресованного казанскому губернскому тюремному инспектору: «Содержащиеся во вверенной мне тюрьме арестанты православного и магометанского вероисповеданий, по чувству искренней преданности Его Императорскому Величеству Государю императору, заявили мне желание совершить молебствие о ниспослании исцеления Его Величеству от постигшей его болезни. Сего числа в 10 часов утра, согласно изъявленного желания арестантов, в тюрьме отслужили молебствия для православных священник Спасской церкви г. Чистополя Сергей Казанцев, а для магометан указной мулла Мухамед-Назип Амирханов...» [1, с. 340]

Другой сиделец – Бадамшин Гариф Сиразетдинович (1865–1939), который родился в крестьянской семье в деревне Новые Челны Спасского уезда Казанской губернии. Образование получал в Чистопольском медресе, которое не закончил. Отец Сиразетдин и старший брат Гарифа Зариф занимались торговлей мануфактурными товарами, и сам Гариф «во время самых горячих заседаний Думы уезжал домой и занимался торговлей на ярмарках. Во время разгона первой Думы он был на очередной ярмарке и потому не смог поехать в Выборг» [7, с. 95–96]. Однако торговая деятельность и незначительные размеры оборотного капитала «не позволили приписать Бадамшиных ни к одной из существующих купеческих гильдий» [8, с. 45].

Фуад Туктаров, автор резонансной книги о депутатах-мусульманах в Думе первых трех созывов, в небольшом очерке о Гарифе Бадамшине отмечает, что в Чистополе у него имеется дом и магазин, торгующий фабричными тканями. 1906 год, как пишет Гаяз Исхаки в «Зиндане», был экономически неблагоприятным для Гарифа Бадамшина: отсутствие управляющего в магазине привело к значительному материальному ущербу, неустойчивость и нестабильность в торговых делах сильно угнетали его.

В книге «Члены Государственной Думы (портреты и биографии)», составленной М. М. Боиовичем, обозначена лишь национальность – татарин, сословие – чистопольский купец – и отношение к конституционно-демократической партии [14, с. 110]. В другом источнике о Бадамшине да-

ется следующая информация: «Бадамшин Гариф Серазетдинович, родился в 1865 г., трудовик, татарин Спасского уезда. Грамоте обучался дома. Занимается хлебопашеством и торговлей мануфактурными товарами. Член Государственной Думы 1-го созыва» [13, с. 10].

В брошюре, при составлении которой были использованы сведения, почерпнутые из периодической печати, отзывы лиц, близко знавших народных представителей, информация немного отличается от предыдущих: «Бадамшин Гариф Серазитдинович, чистопольский купец, по национальности чувашин, по происхождению – крестьянин. Беспартийный прогрессист» [12, с. 28]. По всей вероятности, его ошибочно записали в чуваша.

Чистопольский торговец Гариф Бадамшин, владевший бакалейной лавкой, осуществлявший торговлю мануфактурными товарами, «не слишком хорошо знавший русский язык и довольно слабо разбиравшийся в политических хитросплетениях» [9, с. 161], обучался только «в мусульманской школе и разговаривает на ломаном русском языке, может с трудом читать и писать на нем. В период возникновения среди татар в деревнях вдоль Волги и Камы проблемы новаторских джадидистских методов обучения он получил известность благодаря чтению турецких газет и новизне своего мышления», – пишет Фуад Туктаров [7, с. 95].

Думается, представляет немалый интерес для читателей биографический очерк Фуада Туктарова о своем дяде Гарифе Бадамшине, порой отражающий личное отношение автора к нему. Приведем отрывок: «Во время событий 1905 года среди знакомых соратников прославился своими радикальными идеями. Перед общественностью и на собраниях-трапезах мог красиво и увлекательно выступать на татарском языке. Естественно, что на собраниях губернских крестьян, обсуждавших кандидатов в первую государственную Думу, Гариф эфенде выглядел самой привлекательной персоной. Поэтому он без особых проблем был избран в Первую Думу. Прибыв в Думу, он записался в трудовую группу. Однако позднее стало понятно, что сделал он это не по своим внутренним убеждениям, а чтобы не вступать в конфликт с другими мусульманскими депутатами. С трибуны Думы ни разу не выступил, в комиссиях также не работал. Будучи членом двух думских созывов, он не смог произнести с их трибуны ни одного слова. Был избран в бюджетную комиссию, но и там не смог высказаться или что-либо сделать. Даже заседания посещал редко» [7, с. 95–96].

Автором доноса на Гарифа Бадамшина, пишет Исхаки, был «городской голова – октябрист», «негодяй-старовер», который был готов на всякие пакости, лишь бы устранить с пути Бадамшина и занять его место. В декабре 1906 г. Бадамшин был арестован за «распространение антиправительственного Выборгского воззвания среди татарского населения» [6, с. 270]. Нахождение в тюрьме для Гарифа Бадамшина оказалось тяжелым испытанием, и большую часть своего пребывания там он испытывал сильное беспокойство. В «Зиндане» Исхаки описал душевное состояние земляка: «Его нервы поизносились, он стал заметно более раздражительным, часто вспыхивал, как спичка. Даже небольшая простуда практически полностью выводила его из строя. Зубная боль вынуждала его часами лежать на нарах» [3, с. 125]. Двухмесячное пребывание в чистопольской тюрьме создало бывшему депутату «репутацию революционера, выразителя народных интересов и обеспечило его избрание в Думу 2-го созыва» [8, с. 320]. Членом Государственной думы второго созыва он был избран 7 февраля 1907 г. После разгона Второй думы Гариф Бадамшин возвращается в Чистополь и продолжает семейное дело: занимается торговлей мануфактурными товарами и отходит от политической деятельности. Умер он в 1939 г., похоронен на мусульманском кладбище, могила утеряна.

Арест уважаемых чистопольцев произвел сильное впечатление на население, во всех сельских местностях обсуждали это событие. Народ провинциального города, еще более озлобленный на местные власти, стал «свидетелем тому беззаконию, о котором раньше говорили, основываясь на слухах» [3, с. 102]. Отец Исхаки, семидесятилетний мулла, произносил оппозиционные речи на религиозных обрядовых собраниях, мусульмане Чистополя активно агитировали население оказывать сопротивление режиму, в магазинах, лавках, чайных и постоянных дворах Чистополя устраивались митинги, выступая на которых активисты говорили с возмущением о проявлениях деспотизма и тирании, причинах чиновничьего насилия и путях борьбы с ним. Исхаки считал, что арест их «полезен с точки зрения воспитания в народе чувства протеста и духа сопротивления» [3, с. 102], и вместо того, чтобы выразить сочувствие арестантам, он их поздравил. Он радовался неумному действию чиновников, которое настраивало население города против себя, и был благодарен полиции Чистополя за произвол, облегчавший пропаганду, которую вел Исхаки, сделав ее наглядной.

Из других политических заключенных в чистопольской тюрьме сидел крестьянин, земледельец с начальным образованием, член конституционно-демократической партии, член

Государственной думы I созыва от Казанской губернии Марк Нестерович Герасимов (1873–?) [14, с. 112]. М. Н. Герасимов – крестьянин из деревни Бурнашево Чистопольского уезда Казанской губернии. Начальное образование получил дома. Служил сельским писарем. Проводил беседы с односельчанами на общественные темы, из-за чего находился «на большом подозрении у полиции». У односельчан пользовался авторитетом. 14 апреля 1906 г. избран в Государственную думу I созыва от общего состава выборщиков Казанского губернского избирательного собрания. В вышепротитированном издании М. Н. Герасимова относят к членам конституционно-демократической партии, однако в Думе он был активным членом Трудовой группы, возникшей российской политической организации в апреле 1906 г. в Первой Государственной думе и существовавшей в 1906–1917 гг. Вернулся на родину после роспуска Думы, был под надзором полиции. В результате проведенного обыска у Герасимова были изъяты стенографические отчеты, книги и брошюры, купленные в магазине, и переписка. Привлечен к уголовной ответственности по статье 132 Уложения о наказаниях, но 8 декабря 1906 г. суд полностью оправдал Герасимова. Через четыре дня, ночью 12 декабря 1906 г., у Герасимова опять проведен обыск, были вновь изъяты письма и несколько нелегальных брошюр. Возбуждено новое дело по обвинению бывшего депутата во «вредной в политическом отношении деятельности» (статья 130 Уложения о наказаниях). Герасимов был помещен в чистопольскую тюрьму, в которой сидел вплоть до 18 февраля 1907 г., то есть до окончания выборов во Вторую думу. В «Зиндане» говорится о том, что стало известно о неизбрании бывшего депутата Герасимова в Думу на новый срок «из-за прямого вмешательства земского начальника, стражников и станового пристава» [3, с. 115]. Решением министра внутренних дел в феврале 1907 г. дело в отношении Герасимова прекращено из-за отсутствия существенных оснований для привлечения его к судебной ответственности. Герасимов был освобожден из заключения, но по-прежнему был оставлен под негласным надзором полиции и несколько раз подвергался обыскам. Чтобы избежать продолжающихся преследований, он был вынужден оставить свою деревню и скитаться два месяца без определенного места жительства. Дальнейшая его судьба и дата смерти неизвестны.

В чистопольской тюрьме Г. Исхаки был десятым политическим узником, об этом он пишет 1 февраля 1907 г., к которым относились три сельских учителя, двое типографских служащих, сельский писарь, два члена Государственной думы (М. Н. Герасимов и Г. С. Бадамшин) и чистопольский мулла (дамелла Наджиб Амирханов). В тюрьме также сидели Иван Кунучев и практикующий врач Н. В. Дерягин, выход последнего на свободу никак не сказался на жизни тюрьмы, и, по описанию Исхаки, «был помещен сюда недавно и не стал пока полноценным членом тюремного «коллектива», да к тому же относился к кадетам и держал себя несколько высокомерно по отношению к другим политическим» [3, с. 120]. Кроме них, в тюрьме содержались задержанные без суда и следствия жители деревень, арестованные по земельному вопросу, и 17 русских крестьян из села Мамыково, которые якобы бунтовали после того, как стражники убили их попа и дьякона, и помещены были они в камеру к уголовникам. 7 февраля 1907 г. Исхаки пишет о содержании «еще около двадцати политических заключенных русской национальности, а также двадцати пяти крестьян, заключенных за участие в земельных беспорядках» [3, с. 127]. В некоторых источниках указывается, что в камере чистопольской тюрьмы Исхаки сидел со своим «другом Рашидом Нигмати» [5, с. 147], однако данная информация не подтверждается ни в его повести «Зиндан», ни в автобиографии Г. Исхаки, ни в архивных документах, изученных нами. Общеизвестно, что в камере с Исхаки сидели чистопольцы Гариф Бадамшин и Наджиб Амирханов, достаточно авторитетные люди в городе.

Сочувственное описание сокамерников, данное Гаязом Исхаки в повести «Зиндан», написанной в чистопольской тюрьме, передает особенности восприятия окружающей жизни начинающим писателем. Чистопольская тюрьма, ее сидельцы, местные политические страсти – об этом рассказано автором вполне реалистично, доступным для читательской аудитории языком и отражает атмосферу той далекой эпохи.

Список литературы

1. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 2. Оп. 12. Д. 33.
2. ГА РТ. 199. Оп. 1. Д. 348. Л. 28об., 32.
3. *Исхаки Г.* Зиндан / сост., вступ. ст. и коммент. М. А. Ахметовой. Казань : Заман, 2024.
4. Казан мөхбире (Казанский вестник). 1907. № 88.
5. *Карташова Л. Б.* Как «враг народа» Гаяз Исхаки стал национальным героем Татарстана // Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего. Казань : По городам и весям, 2004.

6. Татарская энциклопедия : в 6 т. Т. 1: А – В / гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань : Институт татарской энциклопедии Академия наук Республики Татарстан, 2002.

7. Усал М.-Ф. Беренче, икенче вә өченче Думада депутатлар мәселмәннар һәм аларның кылган эшләре (О депутатах-мусульманах I, II и III созывов Государственной Думы и их деятельности). Казан : Лито-тип. И. Н. Харитонов; Хәсәен Әбүзәров нәшре, 1909.

8. Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России: 1906–1917. Казань : Татар. кн. изд-во, 2006.

9. Усманова Д. М. Мусульманские представители в российском парламенте: 1906–1916. Казань : Фэн (Академия наук Республики Татарстан), 2005.

10. Усманова Д. М. Профессора и выпускники Казанского университета в Думе и Госсовете России: 1906–1907. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002.

11. Чистополь литературный : энцикл. / авт.-сост. Н. М. Валеев. Казань : Заман, 2017.

12. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв: 1907–1912 гг. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907.

13. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв: 1906–1911 гг. / сост. М. М. Боиович. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906.

14. Члены Первой Государственной Думы: с портретами. М. : ПЕЧАТЬ и ГРАВЮРА, 1906.

Gayaz Ishaki and his inmates in Chistopol prison (based on the materials of the story "Zindan")

Akhmetova Milyausha Ansarovna

PhD in Philological Sciences, senior researcher of the Research laboratory of multifactorial humanitarian analysis and cognitive philology, Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".
Russia, Kazan. ORCID: 0000-0002-1051-5169. E-mail: ama201289@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is determined in the context of the study of national literature, history and cultural identity, where works of art and historical sources are considered particularly important as carriers of collective memory and ethnic identity. The work is an important source for understanding not only the historical, literary and socio-political processes of the region, but also the spiritual state of the country's society in the context of revolutionary changes. The purpose of the article is to reveal the images of heroes whose fates are reflected in the early autobiographical story of the classic of Tatar literature Gayaz Iskhaki "Zindan." The subject of study is the documentary story "Zindan," which recreates pictures of the socio-political life of the country, the Kazan governorate and its province. With a careful study of the story "Zindan" in order to see and understand the features of the socio-political life of that time, we were convinced that the micro-world of a provincial city reflects the pictures characterizing the whole country. The contribution of the master of the pen to the formation of a new worldview of contemporaries is revealed over time. More than 100 years later, the reader gets the opportunity to carefully look into the past, so that, having learned those lessons, live more comfortably in modern reality. The experience of your country is fundamental, no foreign models take root on other national soil, and this experience must be carefully studied in order to better understand yourself. The creative heritage of G. Ishaki is currently being comprehensively studied, and this article is an attempt through his early work to see the prospects for his further creative path. The field of application of new knowledge obtained through painstaking work can be used both by researchers of Tatar literature of the twentieth century, and by university teachers, graduate students and students studying the heritage of G. Iskhaki. More than 100 years later, the reader gets the opportunity to carefully look into the past, so that, having learned those lessons, live more comfortably in modern reality. The experience of your country is fundamental, no foreign models take root on other national soil, and this experience must be carefully studied in order to better understand ourselves. The creative heritage of G. Ishaki is currently being comprehensively studied, and this article is an attempt through his early work to see the prospects for his further creative path. The new knowledge in this field obtained through painstaking work can be used both by researchers of Tatar literature of the twentieth century, and by university teachers, graduate students and students studying the heritage of G. Iskhaki.

Keywords: Chistopol, Chistopol prison, 1906–1907, Gayaz Iskhaki, Garif Badamshin, Najib Amirkhanov.

References

1. SA RT (State archive of the Republic of Tatarstan). F. 2. Op. 12. D. 33.
2. SA RT. 199. Op. 1. D. 348. L. 28turn., 32.
3. *Ishaki G. Zindan* [Zindan] / comp., intro. art. and commentary by M. A. Akhmetova. Kazan', Zaman, 2024.
4. *Kazan möhbire (Kazanskij vestnik)* [Kazan möhbire (Kazan herald)]. 1907. No. 88.
5. *Kartashova L. B. Kak "vrag naroda" Gajaz Ishaki stal nacional'nyy geroem Tatarstana* [How "enemy of the people" Gayaz Iskhaki became a national hero of Tatarstan] // *Chistopol' i chistopol'cy: iz proshlogo i nastojashhego* – Chistopol and its citizens: from the part and present. Kazan', Po gorodam i vesjam, 2004.

6. *Tatarskaja jenciklopedija : V 6 t. T. 1: A–V*. [Tatar Encyclopedia : in 6 vols. Vol. 1: A – V] / chief ed. of M. H. Khasanov. Kazan', Institute of the Tatar Encyclopedia Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2002.
7. *Usal M.-F. Berenche, ikenche va ochenche Dumada deputatlar möselmannar häm alarnuñ kylgan eshläre (O deputatah-musul'manah I, II i III sozyvov Gosudarstvennoj Dumy i ih deyatel'nosti)* [Berenche, ikenche va ochenche Duma deputatlar moselmannar ham alarnin kilgan eshläre (About Muslim deputies of the I, II and III convocations of the State Duma and their activities)]. Kazan, lito-tip. I. N. Haritonova, Hösäen Əbyzərov nəshre. 1909.
8. *Usmanova D. M. Deputaty ot Kazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj dume Rossii: 1906–1917* [Deputies from Kazan governorate in Russian State Duma: 1906–1917]. Kazan': Tatar. publishing house, 2006.
9. *Usmanova D. M. Musul'manskie predstaviteli v rossijskom parlamente: 1906–1916* [Muslim representatives in Russian Parliament: 1906–1916]. Kazan': Fən (Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan), 2005.
10. *Usmanova D. M. Professora i vypuskniki Kazanskogo universiteta v Dume i Gossovete Rossii: 1906–1907* [Professors and graduates of Kazan University in Russian Duma and State Council: 1906–1907]. Kazan', Publishing house of Kazan University, 2002.
11. *Chistopol' literaturnyj. Jenciklopedija* [Literary Chistopol. Encyclopedia] / author-comp. N. M. Valeev. Kazan', Zaman, 2017.
12. *Chleny Gosudarstvennoj Dumy (portrety i biografii). Vtoroj sozyv: 1907–1912 gg.* [Members of the State Duma (portraits and biographies). Second session: 1907–1912]. M., Type of Partnership of I. D. Sytin, 1907.
13. *Chleny Gosudarstvennoj Dumy (portrety i biografii). Pervyj sozyv: 1906–1911 gg.* [Members of the State Duma (portraits and biographies). First session: 1906–1911] / comp. M. M. Boiovich. M., Type of Partnership of I. D. Sytin, 1906.
14. *Chleny Pervoj Gosudarstvennoj Dumy: s portretami* [Members of the First State Duma: with portraits] M., PRINTING and ENGRAVING, 1906.

Поступила в редакцию: 02.06.2025

Принята к публикации: 20.10.2025